

Локальные традиции в свадебной обрядности казахов Омской области

Сулушаш Рахимжановна Сарманова

(Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного
и природного наследия им. Д. С. Лихачева: Российская Федерация,
644077, г. Омск, ул. Андрианова, д. 28)

Аннотация. Статья посвящена изучению свадебного обрядового комплекса казахов Омской области и специфике его локальных проявлений. Свадебный обряд рассматривается в контексте этнической культуры и представляет собой многоэтапное действо со сложной структурой (сговор — калындық айттыру, сватовство — құда түсу, малые пиришества — құдалық, свадьба (пиришество по случаю замужества дочери — қыз ұзату той, пиришество по случаю женитьбы сына — үйлену той), официальный визит молодых к родителям жены — төркендеу). Автор обосновывает идею о том, что сегодня практически все традиционные элементы свадебного обряда казахов Омской области сохранились в трансформированном виде, адаптировавшись к окружающим условиям. Наиболее яркими из них являются такие, как обычай сырға тағар, ритуал осыпання сладостями и монетами шашу, обычай қалта ашу, қоржын ашу, традиции вкушения ритуального блюда құйрық-бауыр, традиция взаимного одаривания сватов подарками, обряд сәукеле, ритуал знакомства невесты с родственниками жениха беташар и др. В результате исследования было выявлено, что в условиях современных реалий происходят значительные изменения в свадебной обрядности омских казахов, приведшие не только к модификации и трансформации ее составных элементов, но и к полному исчезновению некоторых пережиточных явлений прошлого.

Ключевые слова: свадебный обряд, обычай, казахи Омской области, традиции, ритуал.

Дата поступления статьи: 13 сентября 2024 г.

Дата публикации: 25 марта 2025 г.

Для цитирования: Сарманова С. Р. Локальные традиции свадебной обрядности казахов Омской области // Традиционная культура. 2025. Т. 26. № 1. С. 133–142.

DOI: 10.26158/TK.2025.26.1.010

На фоне глобализации и массовизации культурных процессов особую насущность приобретают вопросы изучения особенностей культуры этнических общ-

ностей, проблемы устойчивости и адаптации традиционных форм культуры к изменяющимся условиям существования этноса. Традиции исторически определя-

ют своеобразие этноса, преемственность его культуры и способствуют консолидации социума. Устойчивость этнической общности и культуры обеспечивается за счет таких ее компонентов, как обычаи и обряды, отражающие этническую, историко-культурную и социально-политическую жизнь народа и играющие важную роль в накоплении и трансмиссии культурного опыта. В условиях современного состояния культуры наибольшая сохранность традиций и красочность присуща свадебным обрядам, имеющим высокую смысловую направленность. Кроме того, свадебные обряды относятся к категории лиминальных (переходных) обрядов, связанных с переломными моментами в жизни индивида и сопровождаемых изменением его социального и возрастного статуса.

Особый интерес представляет свадебная обрядность казахов Омской области, обладающая ярко выраженной этнической спецификой и локальными особенностями. Для осмысления данной проблемы необходимо установить соотношение терминов «обычай» и «обряд». Большинство существующих определений сводится к разграничению этих двух понятий по линии «прагматическое — символическое». Так, Д. М. Угринович считает обычай стереотипным способом человеческой деятельности, копируемым новыми поколениями, а обряд, по его мнению, «включает в себя не непосредственно целесообразные, а символические действия» [Угринович 1975, 17]. С. А. Токарев рассматривает обряд как «разновидность обычая, цель и смысл которой — выражение (по большей части символическое) какой-то идеи, чувства, действия либо замена непосредственного воздействия на предмет воображаемым (символическим) воздействием» [Токарев 1980, 28]. По словам С. А. Арутюнова, «...под обычаем следует иметь в виду такие стереотипизированные формы поведения, которые связаны с деятельностью, имеющей практическое значение» [Арутюнов 1981, 97].

На основании этого можно предположить, что обычаи — это такие формы по-

ведения, которые связаны с практической деятельностью, а обряд — последовательность определенных действий, имеющих символический характер.

В научной литературе, наряду с понятием «обряд», употребляется понятие «ритуал». В настоящем исследовании они используются в качестве тождественных понятий.

Основным источником для данной работы послужили полевые материалы, собранные в 2016 г. в ходе этнографической экспедиции Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева под руководством З. К. Сурагановой и личных наблюдений автора, проведенных в период с 2017 г. по настоящее время. Полевые материалы автора, в том числе по терминологическому лексикону, в научный оборот вводятся впервые. Для сравнительного анализа использованы сведения по традиционной свадебной обрядности казахов, приведенные в работах исследователей традиционной культуры казахов.

Свадебная обрядность казахов Омской области представляет собой сложное многоэтапное действо. Условно весь свадебный цикл омских казахов можно разделить на ряд этапов, связанных с официальными переговорами о вступлении в брак (сговор — *қалыңдық айттыру*, сватовство — *құда түсу*), малыми пиршествами (*құдалық*), собственно свадьбой (пиршество по случаю замужества дочери — *қыз ұзату той*, пиршество по случаю женитьбы сына — *ұйлену той*) и послесвадебными обычаями и обрядами (официальный визит молодых к родителям жены — *тәркендеу*).

По традиции сватовству предшествовал предварительный сговор — *қалыңдық айттыру*, носивший полуофициальный характер. В прошлом при выборе невестки родители жениха принимали во внимание ее происхождение и статус. По мнению казахстанского этнографа З. К. Сурагановой, в основе выбора также лежит понятие *ырым*, связанное с представлением о том, что молодая сноха может принести с собой счастье и благополучие в новую семью. Такое видение

замечательно поясняется поговоркой: *қойшының таяғынан, келіннің аяғынан* (букв.: с ног невестки, с посоха пастуха) — благополучие семьи зависит от первого шага невестки так же, как и от пастушьего посоха. В целях приобщения к уважаемой и известной семье родители жениха «старались заполучить из нее дочь в снохи. О таких женщинах говорили: “Қасиетті, қадірлі жерден шыққан келініміз” (букв.: сноха, вышедшая из достойного/освященного, почетного/уважаемого места)» [Сураганова 2009, 45].

Для получения согласия на сватовство от родителей невесты отец жениха посылал к ним доверенных лиц (*жаушы*) [Аргынбаев 1974, 69]. Для объявления цели визита существовали специальные фразы. Традиционно речь начиналась словами: «У вас сокол, у нас кречет». В случае положительного ответа *жаушы* вручал будущему свату «подарок, предназначенный невесте, в виде серег, колец и т. д., который назывался “*қарғыбау*” (ошейник) или *үкітағар* (мечение)¹» [Лобачева 1978, 147]. С этого момента девушка считалась меченой, т. е. засватанной. Пучки из перьев филина — *үкі* — выполняли роль апотропея. Их прикалывали к головному убору невесты, демонстрируя смену ее социального статуса.

В последние годы в Омской области произошел ренессанс некоторых форм свадебной обрядности. Возрождение обычая подношения подарка невесте до свадьбы — *сырга тағар* (букв.: одевание серег) является тому подтверждением. В северных районах Казахстана, наряду с этим понятием, по-прежнему бытует термин *үкі тағар*. Нельзя не согласиться с мнением З. К. Сурагановой о престижном характере этих двух досвадебных даров. С точки зрения ученого, «...об их магической природе уже не помнят. Их ценность определяется стоимостью, что, в свою очередь, может говорить о демонстрации родными жениха своей состоятельности и о серьезности намерений стороны жениха» [Сураганова 2013, 247].

У народов кипчакского культурного круга имеется много общего в свадебной обрядности и терминологии. Так, у ногайцев первый этап свадебного церемониала имел схожее название — *айттырып келуьв* (ходить просить) [Гаджиева 1979, 75]. У каракалпаков, как и у казахов, весьма часто практиковался стговор. После достижения согласия между брачующимися сторонами к отцу невесты засылали сватов — *жаушы*. Как и в случае с казахами, свидетельством договоренности о браке служил специальный подарок, так называемый *қарғыбау* [Кисляков 1969, 121].

Следующим этапом являлось официальное сватовство — *құда түсу*, во время которого брачующиеся стороны обговаривали условия и детали предстоящего торжества, в том числе количество даров. В роли сватов — *құда* — выступали самые авторитетные родственники жениха, обладающие красноречием и умением вести переговоры. Цель приезда выражалась в иносказательной форме. Зачастую от выбора свата зависел благополучный исход сватовства.

В прошлом у казахов повсеместное распространение имел обычай выплаты калыма (*қалың, қалың мал*) родителям невесты, которые в ответ готовили *қыздың жасауын* — приданое. В современных реалиях институт калыма практически исчез. Помимо него существовали выплаты в виде обязательных подарков. Как и прежде, в Омской области сторона жениха непременно преподносит стороне невесты подарок или плату за молоко матери — *сүт ақы*. Раньше в качестве подарка преподносили скот, одежду или деньги, сейчас — исключительно денежный взнос.

Важным этапом свадебного церемониала омских казахов, устанавливающим свойственные отношения между двумя родами, являются малые пиршества — *құдалық*. Они устраиваются сначала родителями невесты, затем родителями жениха. В отличие от *құдалық*, пиршества по случаю замужества дочери — *қыз ұзату*

¹ В казахском языке выражение *үкі тағар* (букв.: одевание пучков из перьев филина) пишется раздельно, в авторской интерпретации оно представлено слитно.

той и пиршества по случаю женитьбы сына — *үйлену той* проходят в малом составе и примерно по одному и тому же сценарию. Обычно такие торжества проходят с большим размахом и сопровождаются пышными застольями, песнями и увеселениями.

Встреча сватов сопровождается ритуалом осыпания зернами, монетами, конфетами и т. д. — *шашу*, символизирующими плодородие, благополучие и достаток. По представлениям казахов через *шашу* передается частичка радости и изобилия. Поэтому в таких случаях в народе говорят: *Шашудан ауыз тисін, оларда осындай қуанышқа жетсін!* (Пусть попробуют *шашу*, пусть у них тоже будет подобная радость!). В целом элементы продуцирующей и апотропеической магии присутствовали практически на всех этапах свадебного цикла омских казахов. Следует отметить, что сегодня без *шашу* не обходится ни один казахский той.

Неотъемлемой и яркой частью пиршества является одаривание, носящее в основном паритетный характер. В числе обязательных подношений — *қоржын* (переметная сума), который в прошлом использовался для перевозки поклажи на вьючных животных. Появление термина *қоржын апару* в свадебной обрядности, по словам Х. А. Аргынбаева, связано с выходом из употребления старого термина *ұрын бару*, которым именовался первый официальный визит жениха к невесте [Аргынбаев 1974, 75].

В свадебной обрядности омских казахов *қоржын* наделен особой символикой и ритуальными функциями. По сообщению Ш. К. Ахметовой, *қоржын* наполняли тканями, конфетами, сухофруктами, гостевыми частями мяса, сорока семью мелкими предметами. Последние, по ее словам, следует рассматривать как замену обычая давать за невесту калым, состоящий из сорока семи голов скота [Ахметова 2002, 37].

Подготовка свадебного *қоржын* является своеобразным ритуалом. Для этих целей родители жениха устраивают уго-

щение для женщин из числа родственниц молодой. Последние в свою очередь приносят с собой специальные подношения, предназначенные для *қоржын* или *қалта* [Сураганова 2009, 129]. Большую значимость имеет *қоржын* с двумя большими карманами (*қалта*), которые наполняются различным подарками. Наиболее ценные из них обычно дарят родителям невесты/жениха, их родным братьям и сестрам, старейшинам семьи.

В Омской области для каждой категории подарков шьют специальные *қалта* небольшого размера, которые имеют собственные названия на казахском языке. Затем все эти *қалта* укладывают в один большой мешок-*қалта*, оснащенный молнией. Их изготавливают в национальном стиле из плюша, велюра и фетра. С наружной стороны с помощью булавок к ним прикрепляют различные украшения в виде колец, серег, бус, браслетов и т. д. (см. фото 1 на стр. 3 обложки).

У казахов Омской области можно встретить следующие наименования подарков, носивших в прошлом общее название *кәде*:

- 1) *Ата-ана қалта* (для родителей невесты/жениха);
- 2) *Әже қалта* (для бабушки невесты/жениха по отцовской линии);
- 3) *Нағашы әже қалта* (для бабушки невесты/жениха по материнской линии);
- 4) *Төргілер* (для уважаемых и старейших членов семьи);
- 5) *Ана көйлек* (для старших сестер невесты/жениха по отцовской линии);
- 6) *Жеңге көйлек* (для жен старших братьев невесты/жениха);
- 7) *Шұлгау-белбеу* (букв.: чулок-ремень);
- 8) *Күйеу үстінен киім* (букв.: одежда жениха);
- 9) *Қазан қайнатар* (для женщин, принимавших активное участие в подготовке праздничной трапезы);
- 10) *Қалтаның аузы* (букв.: рот подарочного мешка, для уважаемой женщины, которая открывает мешок с подарками, она должна быть замужней и иметь здоровых детей) (Зап. от Сандугаш Жумашевны Шамгоновой, 1972 г. р. (урожд. аула Каран-

Гарал), г. Называевск, Называевский р-н, Омская обл. Соб. С. Р. Сарманова. 2024 г.) [ЛАА].

В настоящее время термином *қаде* омские казахи именуют цельный отрез ткани, которым наполняют *қалта*. Обычно длина такого отреза составляет 10 либо 20 метров. Встречаются и другие наименования подарков. К примеру, в некоторых районах Омской области бытует традиция подношения подарков *төсек салар* (за застилание постели) и *төсек бұзар* (за разрушение постели). Повсеместно распространенный в прошлом традиционный подарок *балдыз көрімдік* (за лицезрение младшей сестры или младшего брата невесты) у казахов Омской области трансформировался в подарок *балдыз сағат* в виде часов, предназначенных младшему брату невесты. В числе обязательных подарков, связанных с женихом, по-прежнему значится *қалта ақтарар* — церемония одаривания женихом и его друзьями, приехавшими за невестой непосредственно перед свадьбой. Они выражаются либо в материальной форме, либо в денежной. Подарки предназначаются родственникам и подругам невесты, которые чинят различные препятствия прибывшим за невестой (Зап. от Баян Кожаметовны Рахимжановой, 1969 г. р. (урож. аула Кызылту), г. Омск, Омская обл. Соб. С.Р. Сарманова. 2023 г.) [ЛАА].

Каждый подарок из вышеуказанного перечня адресуется конкретному лицу или группе лиц. Так, подарок под названием *әже қалта* преподносят бабушке невесты/жениха по отцовской линии, а *қазан қайнатар* — женщинам, принимавшим активное участие в подготовке праздничной трапезы. Термин *төргілер*, по нашему убеждению, является производным от слова *төрдегілер*, которое применялось по отношению к уважаемым людям, старейшинам семьи, занимавшим почетное место в казахской юрте, — *төр*.

Помимо вышеперечисленных подарков, большой свадебный *қалта* непременно включает в себя ковер и *қалта*-корзины, наполненные пачками или

коробками чая, спиртными напитками, сладостями, фруктами и мелкими предметами (галантереей).

Сегодня на территории Казахстана обмен такими подарочными мешками между брачующимися сторонами носит названия *қалта ашу*, *қалта шоу*. Его устраивают в перерыве между первым и вторым застольем. При этом в обрядовой церемонии принимают участие исключительно женщины, девушки и девочки из числа гостей. Подобная практика существует и у казахов Омской области. В настоящее время в регионе обычай *қалта ашу*, *қоржын ашу* получил большой размах и повсеместное распространение. Связано это в первую очередь с развитием «обрядового» бизнеса, открытием специальных магазинов, студий и мастерских по продаже и изготовлению казахской национальной атрибутики.

Малые пиршества *құдалық* сопровождаются обилием угощений, среди которых главное место занимает традиционное казахское блюдо *ет*. К числу «маркированных» блюд относится угощение из бараньей печени с курдючным салом *құйрық-бауыр*, которое служит непреложным доказательством состоявшегося сватовства. Его вкушение является обязательным для сватов и предполагает денежное вознаграждение. Упоминания об этом блюде и его сакральных свойствах содержатся в работе Н. И. Продекова: «Для освящения заключенного условия присутствующих угощают курдючным салом (*куйрук*) и печенкой (*баур*), разрезанными на длинные полосы. После этого обряда жених о своей невесте уже выражается: моя законная жена (*никахли хатыным*)» [Продеков 1889, 59] (см. фото 2 на стр. 3 обложки). Иными словами, *құйрық-бауыр* выполнял функцию правового или юридического закрепления брачного соглашения и, по некоторым сведениям, в случае споров рассматривался как вещественное доказательство.

Подобные обычаи встречаются у ряда тюркских народов. Так, у киргизов в случае обоюдного согласия молодых договор

также скреплялся традиционным угощением — *куйрук боор* — баранья печень вместе с курдючным салом [Кисляков 1969, 115].

После завершения процесса приема ритуальной пищи *құйрық-бауыр* следовал свадебный обряд *сәукеле*, бытующий исключительно в Омской области. В прошлом номинация *сәукеле* являлась центральным элементом традиции демонстрации женского свадебного головного убора и одним из ярких феноменов традиционной культуры казахов, символом этничности. Наряду с юртой и прочими атрибутами, *сәукеле* являлся неотъемлемой частью приданого богатой невесты XIX в. и имел огромную ценность для казахского социума.

Как известно, демонстрация этого дорогостоящего головного убора предусматривала дарение. Женщина, наряжавшая невесту, получала подарки от ее родителей. Второй подарок, имевший самостоятельную номинацию, — *сәукеленің байғазысы*, предоставляла сторона жениха стороне невесты за смотрины молодой в *сәукеле*. Этот головной убор носили не только на свадебных пиршествах, но и в последующее время, вплоть до рождения первенца [Сураганова, Сарманова 2017, 130].

Следует отметить, что в Омской области сложился локальный вариант традиции демонстрации женского свадебного головного убора, который проводится повсеместно и по сей день, сохраняя обоюдный характер. Свадебные пиршества *құдалық*, включающие обряд *сәукеле*, проводятся сначала в доме невесты, затем — жениха. В прошлом обычай *сәукеле кигізу* проходил исключительно в доме отца невесты, где в торжественной атмосфере молодой надевали свадебный головной убор.

Ключевую роль в ритуально организованной части торжества играет женщина из ближайшего окружения молодых, владеющая хорошими вокальными данными. С этим обстоятельством связано еще одно расхождение омского варианта *сәукеле* с традицией презентации мо-

лодой в свадебном наряде. Заключается оно в том, что вместо невесты выступает ее заместительница в лице одной из ее родственниц. Возможно, таким образом родственники молодой оберегали ее от сглаза и злых духов, поскольку невеста, находящаяся в центре внимания, являлась наиболее уязвимой. В целом ритуал направлен на то, чтобы придать празднику сакральный характер. Его следует отнести к «обрядам перехода», отмечающим и формально закрепляющим переход невесты в другое социальное состояние.

Большой интерес вызывает специфический внешний вид исполнительницы песни. Она предстает перед гостями торжества в наскоро подготовленном наряде: на голову накидывается гипюровый платок — *бөрпе шәлі* либо кисея или покрывая на нее ткань так, чтобы не было видно лица; иногда поверх платья булавками прикалывают кусок ткани в виде юбки [Сураганова, Сарманова 2017, 131].

Средством создания обрядовой ситуации служит песня, адресуемая сватам. Она является продуктом коллективного устного творчества казахов. Сегодня ритуальная песня бытует в многочисленных вариантах. Переходя из уст в уста, она немного видоизменяется, приспособляясь к новым условиям. Одна из таких песен была зафиксирована в мае 2023 г. в г. Омске в следующем варианте:

1. *Құдаларға келейік,
Сәукелемен елейік.
Бұрынғының жөні деп
Іліп сәлем берейік.*

2. *Бас құдамыз бастайтын,
Қос мың теңгемен тастайтын.
Құдағидан көрейік
Алтын жүзік салатын.*

3. *Бұл бір қызық мереке,
Құдаларға береке.
Молдау-молдау тастаңдар,
Біз алмаймыз бір жеке.*

4. *Қалтаңа қолды саласың,
Молдау неге алмайсың?*

Көпшілігі жүз сомнан,
Құдалар неге алдайсың?

5. Үлкендерің жарайды,
Жастар неге келмейді?
Жинағаным егер жетпесе,
Ана жақ мені талайды.

6. Қызыққа адам тоймайды,
Шапан, көйлек қалмайтын.
Құда менен құдағи
Жасбаладай ойнайтын.

7. Баланың тәтті қылығы,
Ер жеткен соң қызығы.
Құдағидан көрейік
Алтын жүзігін кигізді.

8. Қайта айналып келейін,
Құданың көңілін болейін.
Қайта айналып келгенше
Амандықпен көрейін.

(Давайте придем к сватам,
Давайте рассмотрим сәукеле!
Вспоминая об обычае прошлого,
Давайте поздравляемся!

Начинавший главный сват,
Бросавший две тысячи рублей.
Посмотрим на кудаги,
Которая наденет золотое кольцо.

Этот радостный праздник,
Сватам — достаток.
Бросайте побольше-побольше,
Не мы одни возьмем.

В карман кладешь руку,
Почему бы не взять побольше?
Большинство — по сто сомов.
Почему обманываете, сваты?

Ваши старшие — молодцы!
Почему не пришли молодые?
Если не хватит собранного мной,
Те разберут у меня.

Человек не нарадуется,
Не осталось халата, платья.

Сват и сватья,
Игравшие как юное дитя.

Поведение ребенка — сладкое,
Мужчина достиг счастья.
Посмотрим на кудаги,
Надевшую золотое кольцо.

Я вернусь,
Разделю вместе со сватом радость.
Пока снова не вернулся,
Благополучия вам!)

(Зап. от Айсулу Бакибаевны Нурмаганбетовой, 1983 г. р. (урож. аула Бузан), г. Омск, Омская обл. Соб. С. Р. Сарманова. 2023 г.) [ЛАА].

Исполнение песни сопровождается шумными возгласами гостей, оказывая сильное эмоциональное воздействие. Тем временем одна-две женщины собирают у сватов подарки в натуральной или денежной форме. Для этих целей готовят большое металлическое блюдо или поднос с конфетами, которыми после одаривания исполнителя угощают гостей. Обычно главные сваты кладут на блюдо по 1000 рублей, остальные гости — по возможности. Подобное действо с исполнением обрядовой песни *сәукеле* проходит также в доме жениха, однако оно адресуется уже стороне невесты [Сураганова, Сарманова 2017, 132]. В этом мы видим следующее расхождение локального варианта обряда с традицией, которое заключается в том, что одаривание в омском варианте имеет обоюдный характер, в то время как по традиции за возможность увидеть невесту в свадебном одеянии одаривала исключительно сторона жениха.

По завершении застолья приглашенной стороне преподносят *киім* — подарки в виде ювелирных украшений, одежды, ковров, отрезков ткани, после чего сваты разъезжаются по домам. В прошлом при отъезде сватов родители невесты посылали жениху его долю — баранью грудину. У казахов Омской области традиция передачи бараньей грудины после сватовства активно практикуется и по сей день и касается не только зятя, но и невестки.

Особое место в свадебной обрядности омских казахов занимает ритуал мусульманского бракосочетания — *неке қию*, который стали проводить сравнительно недавно. В прошлом было много случаев, когда обходились без него или же обряд совершали после всех свадебных церемоний. Эти обстоятельства говорят о том, что ритуал *неке қию* в прошлом не являлся органической частью традиционного свадебного обряда казахов.

Следующий этап обряда — собственно свадьба, включающая пиршества по случаю замужества дочери — *қыз ұзату той* и по случаю женитьбы сына — *үйлену той*. Оба торжества проходят по схожему сценарию с большим размахом и множеством гостей. Как и прежде, основным считается пиршество по случаю женитьбы сына, во время которого проходит ритуал знакомства невесты с родственниками жениха — *беташар* (букв.: открывание лица). В целом современные свадьбы у казахов содержат элементы как традиционной казахской свадьбы, так и «американской» или «европейской» свадьбы.

Завершает свадебный цикл казахов Омской области официальный визит молодых к родителям жены — *төркендеу*.

Итак, свадебная обрядность казахов Омской области сохраняет свою традиционную основу и весьма сложную структуру. Такие ее яркие элементы, как обычай *сырга тағар*, ритуал осыпания сладостями и монетами *шашу*, обычай *қалта ашу*, *қоржын ашу*, традиции вкушения риту-

ального блюда *құйрық-бауыр*, традиция взаимного одаривания сватов подарками, ритуал знакомства невесты с родственниками жениха *беташар*, по-прежнему обладают высокой степенью сохранности.

В процессе исторического развития поиск новых форм свадебных обрядов привел к трансформации некоторых элементов: в одних случаях трансформации подвергается форма, в других — содержание. В отношении обрядовой номинации *сәукеле* мы наблюдаем полную трансформацию — она утратила свое главное содержание, связанное с традиционным свадебным головным убором казахской невесты XIX в.

В зависимости от местной традиции свадебная обрядность казахов имела свои особенности. Омский материал свидетельствует, что в регионе сложился локальный вариант традиции демонстрации женского свадебного головного убора как явления прошлого, отголоски которого сохранились в этнокультурной памяти народа. В настоящее время ритуал *сәукеле* характеризуется высокой степенью знаковости и включает в себя обширный пласт фольклорных текстов.

Подобная трансформация произошла в отношении понятия *қалың мал*, которое в этнографической литературе распространено как «калым». Он рассматривается омскими казахами как «покупной» брак, в то время как, согласно традиции, он является возмещением расходов, затраченных на покупку приданого для невесты.

Ахметова 2002 — Ахметова Ш. К. Казахи Западной Сибири и их этнокультурные связи в городской среде. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2002.

Гаджиева 1979 — Гаджиева С. Ш. Очерки истории семьи и брака у ногайцев: XIX — начало XX в. М.: Наука, 1979.

Кисляков 1969 — Кисляков Н. А. Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана. Л.: Наука, 1969.

Лобачева 1978 — Лобачева Н. П. К истории сложения института свадебной обрядности (на примере комплексов свадебных обычаев и обрядов народов Средней Азии и

Источники и материалы

ЛАА — Личный архив автора.

Гродеков 1889 — Гродеков Н. И. Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области. Т. 1: Юридический быт. Ташкент, 1889.

Исследования

Аргынбаев 1974 — Аргынбаев Х. А. Свадьба и свадебные обряды у казахов в прошлом и настоящем // Советская этнография. 1974. № 6. С. 69–77.

Арутюнов 1981 — Арутюнов С. А. Обычай, ритуал, традиция // Советская этнография. 1981. № 2. С. 97–99.

Казахстана) // Семья и семейные обряды у народов Средней Азии и Казахстана / Под ред. Г. П. Снесарева. М.: Наука, 1978. С. 144–175.

Сураганова 2009 — Сураганова З. К. Обмен дарами в казахской традиционной культуре. Астана, 2009.

Сураганова 2013 — Сураганова З. К. Дар невесте: от магии до престижного потребления // Четвертые Междунар. археолого-этнографические чтения: Сб. матер. / Под ред. З. К. Сурагановой, К. К. Сарсембиной, С. Р. Курмановой. Астана: ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, 2013. С. 244–248.

Сураганова, Сарманова 2017 — Сураганова З. К., Сарманова С. Р. Сәукеле: от пред-

мета до обряда (реинтерпретация традиции в современной свадебной обрядности казахов Омского Прииртышья) // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае в 2016 году: археология, этнография, устная история / Под ред. М. Л. Бережновой, С. Н. Корусенко, И. В. Толпеко. Омск: Полиграфист, 2017. С. 130–133.

Токарев 1980 — Токарев С. А. Обычаи и обряды как объект этнографического исследования // Советская этнография. 1980. № 3. С. 26–36.

Угринович 1975 — Угринович Д. М. Обряды. За и против. М.: Политиздат, 1975.

© С. Р. Сарманова, 2025

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сарманова С. Р. <https://orcid.org/0000-0002-9604-589X>

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева: Российская Федерация, 644077, г. Омск, ул. Андрианова, д. 28; тел.: +7 (3812) 28-56-02; e-mail: kurmanova-slu@mail.ru

Local Traditions of the Wedding Ceremony of the Kazakhs of the Omsk Region

Sulushash R. Sarmanova

(Siberian Branch, Likhachev Russian Research Institute for the Cultural and Natural Heritage:
28, Andrianov str., Omsk, 644077, Russian Federation)

Summary. *This article is devoted to the study of the wedding ritual complex of the Kazakhs of the Omsk region and its specific local manifestations. The wedding ceremony is considered in the context of ethnic culture and has an elaborate, multi-part structure including a contract (qalyndyq ayttyru), matchmaking (kuda tysy), small feasts (qudalyk), wedding feast (on the occasion of the marriage of a daughter — kyz uzatu toi, or on the occasion of the marriage of a son — uylenu toi), and an official visit of the young couple to the parents of the wife (törkendeu). The author substantiates the idea that today almost all of the traditional elements of the wedding ceremony of the Omsk Kazakhs have been preserved in altered form, adapted to surrounding conditions. The most striking of these include the custom of “syrga tagar,” the ritual of showering sweets and coins or “shashu,” the custom of “kalta ashu” and “korzhyn ashu,” the tradition of eating the ritual dish “kuryk-bauyr,” the tradition of giving gifts to matchmakers, the ceremony of “saukele,” the ritual of introducing the bride to the groom’s relatives (“betashar”), and others. The study reveals that in modern conditions, significant changes are taking place in the wedding ceremony of the Omsk Kazakhs, which have led not only to the modification and transformation of its constituent elements, but also to the complete disappearance of some features of the past.*

Key words: wedding ceremony, custom, Kazakhs of the Omsk region, traditions, ritual.

Received: September 13, 2024.

Date of publications: March 25, 2025.

For citation: Sarmanova S. R. Local Traditions of the Wedding Ceremony of the Kazakhs of the Omsk Region. *Traditional Culture*. 2025. Vol. 26. No. 1. Pp. 133–142. In Russian.

DOI: 10.26158/TK.2025.26.1.010

References

Argynbayev Kh. A. (1974) Svad'ba i svadebnye obryady u kazakhov v proshlom i nastoyashchem [Weddings and Wedding Ceremonies Among Kazakhs in the Past and Present]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography]. 1974. No. 6. Pp. 69–77. In Russian.

Akhmetova Sh. K. (2002) Kazakhi Zapadnoi Sibiri i ikh etnokul'turnye svyazi v gorodskoi srede [The Kazakhs of Western Siberia and Their Ethno-Cultural Ties in the Urban Environment]. Novosibirsk: Izd-vo In-ta arkheologii i etnografii SO RAN. In Russian.

Arutyunov S. A. (1981) Obychai, ritual, traditsiya [Custom, Ritual, Tradition]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography]. 1981. No. 2. Pp. 97–99. In Russian.

Gadzhieva S. Sh. (1979) Ocherki istorii sem'i i braka u nogaitsev: XIX — nachalo XX v. [Essays on the History of Family and Marriage Among the Nogais: Nineteenth — Early Twentieth Century]. Moscow: Nauka. In Russian.

Kislyakov N. A. (1969) Ocherki po istorii sem'i i braka u narodov Srednei Azii i Kazakhstana [Essays on the History of Family and Marriage Among the Peoples of Central Asia and Kazakhstan]. Leningrad: Nauka. In Russian.

Lobacheva N. P. (1978) K istorii slozheniya instituta svadebnoi obryadnosti (na primere kompleksov svadebnykh obychaev i obryadov narodov Srednei Azii i Kazakhstana) [On the History of the Formation of the Institute of Wedding Rites (The Example of the Complexes of Wedding Customs and Rituals of the Peoples of Central Asia and Kazakhstan)]. Sem'ya i semeinye obryady u narodov Srednei Azii i Kazakhstana [Family and Family Rituals Among the Peoples of Central Asia and Kazakhstan]. Ed. by G. P. Snesarev. Moscow: Nauka. Pp. 144–175. In Russian.

Suraganova Z. K. (2009) Obmen darami v kazakhskoi traditsionnoi kul'ture [The Exchange of Gifts in Kazakh Traditional Culture]. Astana. In Russian.

Suraganova Z. K. (2013) Dar neveste: ot magii do prestizhnogo potrebleniya [A Gift for the Bride: From Magic to Prestigious Consumption]. Chetvertye mezhdunar. arkheologo-etnograficheskie chteniya: Sb. mater. [Fourth International Archaeological and Ethnographic Readings: A Collection of Materials]. Ed. by Z. K. Sarganova, K. K. Sarsembina, S. R. Kurmanova. Astana, ENU im. L. N. Gumileva. Pp. 244–248. In Russian.

Suraganova Z. K., Sarmanova S. R. (2017) Saukele: otpredmeta do obryada (reinterpretatsiya traditsii v sovremennoi svadebnoi obryadnosti kazakhov Omskogo Priirtysh'ya) [Saukele: from the Object to the Ceremony (Reinterpretation of Tradition in the Modern Wedding Ceremony of the Kazakhs of the Omsk Irtysh Region)]. Polevye issledovaniya v Priirtysh'e, Verkhnem Priob'e i na Altae v 2016 godu: arkheologiya, etnografiya, ustnaya istoriya [Field Research in the Irtysh Region, Upper Ob Region and Altai in 2016: Archeology, Ethnography, Oral History]. Ed. by M. L. Berezhnova, S. N. Korusenko, I. V. Tolpeko. Omsk: Poligrafist. Pp. 130–133. In Russian.

Tokarev S. A. (1980) Obychai i obryady kak ob'ekt etnograficheskogo issledovaniya [Customs and Rituals as an Object of Ethnographic Research]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography]. 1980. No. 3. Pp. 26–36. In Russian.

Ugrinovich D. M. (1975) Obryady. Za i protiv [Rituals: Pro and Con]. Moscow: Politizdat. In Russian.

© S. R. Sarmanova, 2025

ABOUT THE AUTHOR

Sulushash R. Sarmanova <https://orcid.org/0000-0002-9604-589X>

E-mail: kurmanova-slu@mail.ru

28, Andrianov str., Omsk, 644077, Russian Federation

PhD in History, Senior Researcher, Siberian Branch, Likhachev Russian Research Institute for the Cultural and Natural Heritage

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)